

Лю Му смотрела на него со смешанными чувствами. Наконец она тяжело вздохнула:

— Лин Цзин, я понимаю твоё настроение. Это и правда редчайший шанс, и будь на его месте кто-то другой, я бы не возражала. Но он — единственный ребёнок нашего босса. Я ни при каких условиях не могу позволить, чтобы он оказался в опасности. Ты ведь меня понимаешь?

— Понимаю, — спокойно ответил Лин Цзин. Его голос был тихим, но твёрдым. — Старшая сестра, не волнуйся. Я защищу его ценой своей жизни.

Лю Му помешала ложкой в кастрюле и ровно сказала:

— Лин Цзин, такие слова мне не нравятся. Разве твоя жизнь ничего не стоит? Тебе пора избавиться от этой привычки бросаться в бой сломя голову. Я не хочу видеть, как ты себя гроишь. Для тебя Имин ничем не отличается от других главарей террористов — все они жестокие убийцы, которых нужно уничтожить. Но перед действием мы должны сохранять хладнокровие и рассудок, всё тщательно продумать — только тогда будет успех. Лин Цзин, скажи честно: ты думаешь, что после поимки или ликвидации Имина наступит мир и ты сможешь сложить оружие? Если нет — возьми себя в руки и отдели работу от личной мести.

Лин Цзин помолчал, затем слегка кивнул:

— Ты права, старшая сестра. На этот раз я действительно был слишком увлечён. Как ни крути, между мной и Имином — кровная вражда, и сохранять полное спокойствие я не могу. Но я служу много лет и не стану действовать безрассудно. Раз уж мы здесь, и Лин Фу не против, я думаю, мы можем кое-что предпринять. Главное — быть осторожными.

— Конечно, нельзя, чтобы вы приехали зря, — наконец одобительно улыбнулась Лю Му, и её лицо смягчилось. — Давай сначала позавтракаем, а потом обсудим всё подробно. По всем признакам, Имин действительно проник на территорию, и ваша информация подтверждает наши догадки. После завтрака сходим в кабинет, всё обдумаем и решим, как действовать дальше.

— Хорошо, — Лин Цзин немного расслабился и медленно вышел на балкон, откуда сверху наблюдал за фигурой, неспешно прогуливающейся по газону.

Весть о том, что сын Лин И, заместитель командира отряда «Дикий Волк», прибыл в Кашгар вместе с бойцами, мгновенно разнеслась по городу с семью миллионами жителей. Со всех сторон в различные инстанции сыпались звонки: кто-то просил интервью, кто-то хотел устроить приём, кто-то мечтал увидеть сына старого друга, а кто-то даже предлагал передать секретные сведения. Все эти звонки в итоге докладывали Лю Му и Лин Цзину, и они решали, как поступить, не беспокоя Лин Цзыхана.

Лю Му уже знала, что Имин, вероятно, явился с целью убить Лин Цзыхана. Его ненависть к Лин И была так сильна, что он пошёл на риск. Можно было не сомневаться: он будет упорно и коварно осуществлять свой план мести. Поэтому в глубине души она хотела свести контакты Лин Цзыхана с внешним миром к минимуму. Но многие из желающих встретиться были так или иначе связаны с Лин И, и она не решалась отказывать им от его имени, испытывая неловкость.

Тут-то и проявился характер Лин Цзина — холодный и непреклонный. Он, не вдаваясь в объяснения, отказывал всем подряд, отвечая с каменным лицом:

— У Лин Фу есть служебные обязанности. Он приехал не отдыхать. У него нет времени на пиры

и развлечения.

Как прямой начальник Лин Цзыхана, он действовал жёстко, но в рамках полномочий, оставляя недовольным лишь возможность ворчать про себя.

Лин Цзыхань наслаждался свободой. У него было достаточно времени для своих дел. Лю Му, проявляя заботу, уговаривала его больше отдыхать, и он использовал своё зашифрованное карманное устройство, чтобы через секретный портал Министерства госбезопасности изучать информацию об Имине, а также анализировать текущую обстановку и ход различных операций по обновляемым данным.

Лин И, должно быть, вёл активную подготовку к предстоящей многонациональной антитеррористической операции, а Вэй Тяньюй, естественно, был поглощён этой работой: занимался сбором и анализом информации, оказывал техническую поддержку научным отделам. Он наверняка сутками пропадал на работе, заваленный делами. Лин Цзыхань больше не звонил ему, но по изменениям на сайте мог примерно отслеживать его деятельность, и это приносило ему душевное спокойствие.

В свободное время он зашёл на сайт одного европейского модного дома и заказал два комплекта одежды — от нижнего белья до свитеров, курток и пальто. Бренд отличался безупречным вкусом: лаконичный крой, сдержанные цвета, роскошь, не бросающаяся в глаза, элегантная и утончённая. Он был обладателем золотой карты этого дома, и где бы он ни находился, компания гарантировала доставку заказа в течение трёх часов, с оплатой только после примерки. Разумеется, цены соответствовали уровню обслуживания и вполне подходили наследному принцу, внешне скромному, но внутренне требовательному к качеству.

Когда сотрудники компании прибыли, их, конечно, задержала вооружённая полиция у входа и пропустила только после звонка Лин Цзыханю. Лю Му и Лин Цзин узнали об этом мгновенно и, покачав головами с улыбкой, решили, что такая демонстрация статуса даже полезна.

Так прошло два дня. После обеда у Лю Му Лин Цзыхань сказал:

— Я, пожалуй, перееду в казармы.

— Что, заскучал? — улыбнулась Лю Му.

— Просто не хочу больше тебя беспокоить, — слегка смущённо улыбнулся Лин Цзыхань. — Редко здесь бываю, хочется прогуляться. Да и если я всё время буду отсиживаться внутри, у Имина не будет шанса напасть, и он, пожалуй, просто сбежит.

— Лин Фу, что за слова! — Лин Цзин не сдержал раздражения, и в его голосе послышался упрёк. — Я привёз тебя сюда не для роли приманки. Мы лишь хотим подтвердить для Имина, что ты — настоящий сын Лин И. Да кто такой этот Имин? Пусть он хоть сто раз злодей, но не он решает, рисковать тебе или нет.

Лин Цзыхань посмотрел на него, и в глазах его появилась лёгкая, тёплая усмешка. Этот красавец, совсем не похожий на военного, обычно холодный и суровый, теперь всё чаще вызывал у него чувство теплоты. Это была радость взаимопонимания между близкими по духу людьми, не требующая слов — достаточно взгляда или выражения лица, чтобы угадать мысли друг друга.

На самом деле, как «Серебряный крылатый охотник», он не имел права легкомысленно жертвовать собой. Для страны они были ценнейшим оружием, и ими нельзя было

разбрасываться. Пожертвовать одним из них можно было, лишь тщательно взвесив все «за» и «против» и только ради чрезвычайно важной цели. Получая это задание, Лин Цзыхань был предупреждён, что имеет право отказаться в любой момент. То есть права на самопожертвование у него не было.

Лин Цзыхань был уверен, что даже Лин И не ожидал, что Имин рискнёт проникнуть в страну ради него. Но раз уж так вышло, достаточно было немного «показать товар лицом», чтобы Имин убедился в его подлинности. Его задачей была не поимка Имина, а наблюдение за Лин Цзином. Охотник не должен самовольно выходить за рамки задания и вмешиваться в чужие операции.

Видя, как Лин Цзин защищает его, словно орлица птенца, Лин Цзыхань рассмеялся и мягко сказал:

— Я понимаю. Не волнуйся, я не буду безрассудным. Мы ведь на своей земле. Я просто хочу прогуляться, опасности быть не должно. Да и если я буду вечно отсиживаться, люди начнут презирать меня.

Лю Му и Лин Цзин мгновенно поняли его намёк. Действительно, если он будет всё время прятаться, поползут разговоры, что он боится Имина. Это опозорит не только отряд «Дикий Волк», но и подорвёт репутацию его отца, Лин И.

Лин Цзин тут же кивнул:

— Верно, старшая сестра. Лин Фу прав. Эти пару дней можно выделить кого-нибудь сопровождать его на прогулках, а вечером устроить встречи с проверенными людьми.

<http://bllate.org/book/16287/1469136>